

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-12-12

УДК 316.34

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Сергиенко Н.Л., Муха В.Н., Семёнова В.В., Харченко В.Д.

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты изучения этнической идентичности.

Целью работы является анализ сущности понятия и основных методологических подходов к исследованию этнической идентичности. В работе представлены точки зрения политологов и социологов на данную проблему. Также поднимаются вопросы методологических сложностей исследования этнического самосознания. Наряду с этим в статье обосновывается необходимость включения в методы исследования рассматриваемого феномена синергетического подхода, как перспективной исследовательской парадигмы. Выводы работы могут быть использованы для исследования проблемы формирования этнической идентичности в условиях современного общества.

Ключевые слова: *глобализация; самосознание; этническое самосознание; этническая идентичность; «этнический парадокс»; синергетический подход; нелинейность этнического самосознания.*

VIEWS ON THE PROBLEMS OF ETHNIC IDENTITY THROUGH THE PRISM OF SYNERGETIC APPROACH

Sergienko N.L., Mukha V.N., Semyenova V.V., Harchenko V.D.

In the article presents the theoretical-methodological aspects of studying ethnic self-consciousness.

The aim of this work is the analysis of essence of concepts and major methodological approaches to the study of ethnic self-consciousness. The paper presents the point of view of political scientists and sociologists on this problem. Also raises the methodological difficulties of the study of self-consciousness. Along with this, in the article the necessity of introduction

in research methods under consideration of the phenomenon of the synergetic approach as a promising research paradigm. The conclusions of this work can be used to study the problems of formation of self-consciousness in modern society.

Keywords: *globalization; identity; ethnic self-consciousness; ethnic identity; «ethnic paradox»; synergetic approach; the nonlinearity of self-consciousness.*

В эпоху «этнического парадокса» тема изучения самосознания этносов и проблем стала особенно актуальной. Однако, несмотря на многообразие подходов к исследованию этого феномена, этническое самосознание сейчас остаётся чрезвычайно сложным, малоизученным социально-психологическим явлением, которое приобретает огромное значение в развитии общества и его стабильности.

Этническое самосознание, возникнув в недрах индивидуального самосознания, реализуется только у конкретных носителей и приобретает надличностный характер, отражая ту идеологию, те ценности, убеждения, мировоззрение, на которые ориентируются члены этноса, воспринимая их непосредственно как свой внутренний мир [9, с. 60]. Поэтому актуальной проблемой современного уровня исследований этнического самосознания являются те процессы и механизмы, с помощью которых этническое самосознание развивается в анклав самосознания индивида. Наряду с этим, ещё одной значимой проблемой изучения этнического самосознания выступает выбор методов исследования данного противоречивого феномена. Так исследование самосознания этноса требует описания не только устойчивых, регулярно воспроизводящихся образцов и моделей, но и случаев, когда самосознание этноса становится неустойчивым и может перейти в новое качественное состояние [12, с. 203-217]. Современная социальная ситуация как раз и характеризуется неустойчивостью, изменением темпов и нелинейностью развития.

В общем виде, этническое сознание определяется как динамичное явление, это чувство, приобретённое индивидом в ходе интеграции к определенной общности, помогающее ему самоопределиться и самореализоваться в сложном мире общественных и межэтнических отношений. Этническое самосознание не только поддерживает единство этноса изнутри, но и становится главным фактором объединения индивидов вокруг ценностей той или иной группы и, говоря в общем, выступает важной составляющей процесса формирования этнической идентичности.

Самосознание всегда носило и носит общественный характер и включает в себя как личное отношение к своей собственной этнической группе, так и межэтнические отношения, как со-

ставную часть коллективного самосознания. Помимо этого, самосознание неразрывно связано с жизнедеятельностью личности в социальных условиях и зависит от социокультурной среды, в которой находится человек. Говоря об этническом самосознании, необходимо учитывать этническую специфику окружения человека, с которой он взаимодействует во время своей социализации [12]. На основании этого можно заключить, что рассмотрение этнического самосознания нельзя проводить без учета двух групп факторов, которые непосредственным образом влияют на формирование этнического самосознания каждого конкретного человека. К ним относятся, во-первых, социальные факторы (особенность этнокультурной специфики, родной язык, этнокультурные ценности и нормы поведения, этнические символы, проявляющиеся в ритуалах, обрядах и фольклоре); во-вторых, личностные (уровень развития самосознания вообще, самооценка и самоотношение, активность субъекта, мотивационная сфера и эмоциональное отношение к элементам этнокультуры, особенности семейного воспитания, субъективные отношения к этнической идентичности) [2, с. 4-5].

На сегодняшний день имеется ряд научных школ и направлений, как в зарубежной [13; 14], так и в отечественной науке, деятельность которых посвящена изучению данного феномена.

При этом принято разграничивать отечественные и западные подходы к изучению данного феномена. Заметим, что для западной науки характерно отождествление понятий национальное и этническое самосознание [7], в то время как для отечественных авторов эти понятия различны и подлежат дифференцированному изучению.

Можно выделить три основных направления исследования природы этнического самосознания: примордиалисты видят феномен этничности и этнического самосознания как неизменную данность и как врождённую характеристику индивидов; инструменталисты рассматривают её как политически-обусловленное ситуативное явление; конструктивисты, в свою очередь – как социальный конструкт. В рамках каждого из направлений работали различные учёные. К примеру, согласно Шюцу, самосознание представляет собой конструируемую систему «наличного знания», передаваемого нам родителями и учителями и интерпретируемого нами на основе собственного знакомства с этим знанием.

Ж. Пиаже, анализируя процесс формирования у детей таких понятий, как «родина», «другая страна» и «иностранец», автор пришёл к выводу, что этническое самосознание формируется несколько позднее, чем другие формы самосознания. Э. Эриксон в своих научных изысканиях опирался на психоаналитический подход. Он делал основной акцент на наличии раннего бессознательного опыта детства в формировании этнического самосознания. По его мнению, формирование идентичности предполагает процесс одновременного отображения и наблюде-

ния, процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии [5, с. 174-175]. Л.М. Дробижева предлагает рассматривать этническое самосознание как субъективное (на уровне группы и отдельных ее членов), поскольку оно есть отражение национальной культуры, которая в свою очередь представляет исторически сложившуюся систему разделяемых членами данной национальной общности знаний, символов и значений [3, с. 5-18]. В.А. Тишков называет этническое самосознание одной из форм социальной идентичности, чувством принадлежности к этнической группе (народу), проявляющееся на индивидуальном и групповом уровнях. Это разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, ее народе, чувство принадлежности к своей стране и народу [8]. В. Малахов считает, что членом этнической группы индивидов делает не происхождение (биологическое или культурно-историческое), а та роль, которую эти индивиды играют в социальном взаимодействии. Таким образом, этническое самосознание, есть продукт социального взаимодействия.

Этническое самосознание предстает как самоорганизующаяся система, а в настоящее время, будучи подверженной многочисленным факторам влияния, основным из которых является глобализационные процессы, находится в состоянии неравновесия. Включённое и развивающееся в условиях социального хаоса, национальное самосознание не может быть изучено изолированно от анализа его эволюции и возможных сценариев развития [11].

Ассимиляция и конфронтация культур в равной степени задают темп развития каждой нации, этноса и порождают различные проблемы, решение которых уже не представляется найти возможным одним – двумя научными методами: требуется комплексный целостный подход, который учитывал бы и специфику проблемы, и факторы среды, в которой она имеет место быть. Таким универсальным способом решения трудоёмких социальных задач стала синергетическая теория [7; 10].

В многонациональной среде Российской Федерации адаптационные процессы проходят по-разному в силу отличий в восприятии национального сознания. Примечательно, что социальная система приспособляется в большей степени не к изменяющимся условиям, а к новым возможностям и последствиям. Таким образом, особенностью синергетического анализа социума является изучение возможности стихийного и сознательного одновременно порождения качественно новых структур из состояния хаоса [7, с. 12]. Так как национальные чувства имеют различную направленность и проявляют себя непредсказуемо в разных ситуа-

циях, то этническому самосознанию как направленному процессу придаётся весьма противоречивый характер. В одинаковой степени можно встретить и сближение, обмен культурами, традициями, обычаями, обогащение ценностей и норм, так и взаимное неприятие, а зачастую и открытую конфронтацию двух или нескольких наций, этносов, народностей. Таким образом, особенно ярко проявляется нелинейность этнического самосознания.

Синергетический подход, являясь новым теоретическим и методологическим направлением, позволяет решать сложные комплексные задачи, требующие учёта множества факторов и условий протекания процессов, на основе синергетической стратегии выстраивается модель универсального эволюционизма, которую в равной степени можно применить в исследовании разных в степени сложности систем [8]. Однако, синергетике присуще определённые неточности и упущения как в терминологии и перенесении её из мира физических и математических структур в естественные социальные, так в различного рода ограниченности аспектов. Так, успешно справляясь с наведением порядка в хаосе, синергетика, тем не менее не так успешна в упорядоченности структур, а именно – практически не учитывается понятие симметрии, которое так характерно для естествознания. Если же определение симметрии учитывалось бы при рассмотрении изменений элементов системы, то это позволяло бы устанавливать отношения эквивалентности между ними, сравнивать различные объекты, принадлежащие к разным структурам, классам.

Подводя итоги, необходимо отметить, что синергетика как новая теоретическая и методологическая стратегия ещё требует доработки и систематизации, что наиболее эффективно в случае её постоянного применения на практике. В качестве инструмента урегулирования проблемы этнического самосознания синергетика представляется оптимальным и целостным решением.

В целом, на данный момент нет единства во взглядах на проблему этнического самосознания и системы компонентов ее составляющих. Этническое самосознание – многомерный феномен. В современном обществе в эпоху глобализации и интернационализации по этому вопросу широкое распространение получил этнический дискурс. Дальнейшее изучение данного феномена крайне необходимо современному обществу для того, чтобы верно ориентироваться в поле межэтнических проблем, предотвращать возможные столкновения на этнической почве и предотвращать другие многочисленные этнические проблемы.

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 15-13-23011 а(р).

Список литературы

1. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке... URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/budddannn.htm> (дата обращения 03.11.2015).
2. Волошина Л.В., Малиновская С.М. Формирование этнического самосознания в образовательной практике региона // *Argiogi. Серия: гуманитарные науки*. 2014. № 6. С. 1-18.
3. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.
4. Данилов Ю.А. Основные идеи, понятия, принципы синергетики // *Прекрасный мир науки*. – М.: «Прогресс-Традиция». 2008. С. 203-205.
5. Зарипов А.Я., Файзулин Ф.С. Константы самосознания как факторы этнической идентификации // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 5. С. 70-72.
6. Ладыгина О.В. Структура национального самосознания как сложноорганизованной системы // *Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Философия и право»* 2009. №4.
7. Путилов С.В. Из истории изучения проблемы национального (этнического) самосознания на западе // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. № 57. С. 173-177.
8. Тишков В. Нация и национальная идентичность в России // *Вестник российской нации*. 2008. №1. С. 120-128.
9. Файзуллин Ф.С. Этническое самосознание и факторы его формирования // *Вестник Академии наук РБ*. 2013. Т. 18. № 3. С. 58-65.
10. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. 404 с.
11. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000. 240 с.
12. Шадже А.Ю. Российская идентичность в синергетической парадигме // *Социально-гуманитарные знания*. 2011. № 4. С. 203-217.
13. Cavalli-Sforza L.L. *Genes, Peoples, and Languages*. – N.Y.: North Point Press, 2000.
14. Munkler H. Nation as Model of Political Order and the Growth of National Identity in Europe // *International sociology*. Vol. 14. № 3. – London, 1999.

References

1. Voloshina L.V., Malinovskaja S.M. Formirovanie jetnicheskogo samoso-znaniya v obrazovatel'noj praktike regiona // Apriori. Serija: gumanitarnye nauki». 2014. № 6. P. 1-18.
2. Grazhdanskaja, jetnicheskaja i regional'naja identichnost': vchera, segodnja, zavtra / Ruk. proekta i otv. red. L.M. Drobizheva. – M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2013. 485 p.
3. Danilov Ju.A. Osnovnye idei, ponjatija, principy sinergetiki // Pre-krasnyj mir nauki. – M.: «Progress-Tradicija». 2008. P. 203-205.
4. Zaripov A.Ja., Fajzulin F.S. Konstanty samosoznaniya kak faktory jet-nicheskoy identifikacii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juri-dicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 5. P. 70-72.
5. Ladygina O.V. Struktura nacional'nogo samosoznaniya kak slozhnoorganizovannoj sistemy // Izvestija Akademii nauk Respubliki Tadzhibkistan. Serija «Filosofija i pravo» 2009. №4.
6. Putilov S.V. Iz istorii izuchenija problemy nacional'nogo (jetnicheskogo) samosoznaniya na zapade // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008. № 57. P. 173-177 .
7. Tishkov V. Nacija i nacional'naja identichnost' v Rossii // Vestnik rossijskoj nacii. 2008. №1. P. 120-128.
8. Fajzullin F.S. Jetnicheskoe samosoznanie i faktory ego formirovanija // Vestnik Akademii nauk RB. 2013. Vol. 18. № 3. P. 58-65.
9. Haken G. Sinergetika. – M.: Mir, 1980. 404 p.
10. Hotinec V.Ju. Jetnicheskoe samosoznanie. – SPb.: Aletejja, 2000. 240 p.
11. Shadzhe A.Ju. Rossijskaja identichnost' v sinergeticheskoj paradigme // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2011. № 4. P. 203-217.
12. Cavalli-Sforza L.L. Genes, Peoples, and Languages. – N.Y.: North Point Press, 2000.
13. Munkler H. Nation as Model of Political Order and the Growth of National Identity in Europe // International sociology. Vol. 14. № 3. – London, 1999.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Сергиенко Нина Леонидовна, профессор кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом, доктор философских наук, заведующая кафедрой

Кубанский государственный технологический университет
ул. Московская, д. 2, г. Краснодар, Краснодарский край, 350072, Россия
e-mail: sergienko_00@bk.ru

Муха Виктория Николаевна, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом, кандидат социологических наук, доцент

Кубанский государственный технологический университет
ул. Московская, д. 2, г. Краснодар, Краснодарский край, 350072, Россия
e-mail: v.mukha@bk.ru

Семёнова Вера Владимировна, магистр

Кубанский государственный технологический университет
ул. Московская, д. 2, г. Краснодар, Краснодарский край, 350072, Россия
e-mail: vera.semenova.1993@bk.ru

Харченко Виктория Дмитриевна, магистр

Кубанский государственный технологический университет
ул. Московская, д. 2, г. Краснодар, Краснодарский край, 350072, Россия
e-mail: vharchenko93@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Sergienko Nina Leonidovna, Professor, Department of sociology, jurisprudence and personnel management, Doctor of philosophical science

Kuban State University of Technology
2, Moskovskaya Str., Krasnodar, Krasnodar region, 350072, Russia
e-mail: sergienko_00@bk.ru

Mukha Viktoria Nikolaevna, Associate Professor, Department of sociology, jurisprudence and personnel management, PhD in Sociology

Kuban State University of Technology
2, Moskovskaya Str., Krasnodar, Krasnodar region, 350072, Russia
e-mail: v.mukha@bk.ru

Semenova Vera Vladimirovna, MA

Kuban State University of Technology
2, Moskovskaya Str., Krasnodar, Krasnodar region, 350072, Russia
e-mail: vera.semenova.1993@bk.ru

Kharchenko Victoria Dmitrievna, MA

Kuban State University of Technology

2, Moskovskaya Str., Krasnodar, Krasnodar region, 350072, Russia

e-mail: vharchenko93@mail.ru